

Присяга

Летом, после окончания 4-го курса нас послали на военные сборы принимать присягу (у нас была военная кафедра и выпускники мех-мата получали звание офицера запаса). Мы были «военными программистами», на деле составляли отлаживали какие-то простенькие программы. Отладить – это значит, чтобы ответ «сошелся» с заранее известным преподавателю результатом. Быстро узнали эти самые результаты и просто делали «жучки» (т.е. программы, которые в циклах что-то, якобы долго считали, а потом выдавали этот верный результат). Лучше всех «жучки» разрабатывал Боря Демин (по странному стечению обстоятельств он в последствии стал Главным конструктором системы «ГАСВЫБОРЫ», - помните, как мы голосуем...?)

Месяц мы провели в войсковой части г. Архангельска.

Поскольку с нами учился внук Косыгина (Леша Гвишиани), то в часть пришла шифрограмма – обеспечить нам хорошие условия, всячески оберегать нас и избегать огласки каких-то неприятных историй. Поэтому нашу «гражданку» не отобрали (она висела на кровати рядом с военной формой) и отношение к нам было почти такое, как к самому Косыгину. Вот несколько «военных» историй.

- 1) утром после завтрака, переодевались в «гражданку», шли купаться на Северную Двину (погода была прекрасная – вода, воздух 26 градусов). Если кто-либо нас спрашивал «что ребята в самоволку?», мы гордо признавались: «да, идем купаться». К обеду за нами присылали какого-то майора и он нас уговаривал вернуться в часть: «ребята, ну пожалуйста, покушаете, потом опять вернетесь купаться». На пляже орали какие-то глупые песни (на стихи Лени Обухова: «Кулинария, Чебурелия, Алабешма а...а... а...»), фотографировались.

2) после обеда любили полежать на травке, у главного входа в часть. Как-то подъехал командир части – полковник Блинов. Увидев такую картину, он пришел в бешенство, заорал: «встать!». Все неохотно поднялись, тогда он увидел, что ремень на одном из нас висит (а по уставу нужно, чтобы за ремень можно было просунуть только два пальца), схватил за пряжку ремня одного из нас, к его несчастью это был чемпион МГУ по тяжелой атлетике грек Елефтириади. Тот напряг пресс и буквально расплющил руку полковника об пряжку ремня, тот опять заорал, теперь уже от невыносимой боли и оттолкнул нашего чемпиона. Елефтириади обиделся, так как не понял причину столь резкого обращения с ним и тоже оттолкнул. Силы были явно неравны и полковник Блинов рухнул. Потом он что-то кричал, грозился трибуналом ... Но ему объяснили кто мы такие и скандал был исчерпан.

3) в то время в Архангельске проходили выпускные вечера в школах, мы ходили туда, ели, пили, рассказывали про МГУ...

4) попали на местное телевидение. Сами написали сценарий передачи – интервью с нами (было 4 человека) по поводу того как хорошо учиться в МГУ на мех-мате. Сценарий приняли. Было несколько дублей-репетиций перед

прямым эфиром (в то время все передачи шли в прямой эфир, так как еще не было записывающей аппаратуры). Режиссер передачи придумал свою «концовку»: камера наезжает на одного из нас с самой «обаятельной» улыбкой. Проба показала, что это должен быть я. Да, все в части знали про передачу (в том числе и настоящие «срочники») и попросили нас сделать для них какой-то знак. Договорились, что в конце передачи мы возьмемся правой рукой за левое ухо. Так и было, только я не смог хорошо улыбнуться – разволновался перед настоящим эфиром. Да еще и «ухо» ... Режиссер разозлился и сказал, что никто к нам не придет поступать, так как все увидели какие мы «у-о».

5) очень интересная история была с марш-броском. По плану он должен был быть с полной выкладкой, мы же уговорили посадить нас на пароход, который сначала ... доставит нас на Соловецкие острова, а там ... мы уже... все, что надо сделаем. Нам дали «контролирующего» майора, посадили на пароход «Буковина», выдали «сухой паек» ... (в качестве «мокрого» мы купили ящик коньяка). Пароход шел 1 ночь. Я все время играл на гитаре. Вобщем, всем было очень хорошо. Особенно майору – он так «накушался», что на следующий день по остров мы осматривали без него, просто сказали ему потом, что марш был... Да, после того, как причалили, все дружно испугались (в Белом море при температуре 8 градусов).

б) после месяца сборов, мы приняли присягу, запомнился отъезд из части: мы выехали в открытом грузовике и хором кричали «полковник Уваров (и трижды)... мудак, мудак, мудак»